

УДК 327.2

Комлева Н.А.

Поствестфальский мировой порядок как системная угроза национальной безопасности современных государств

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории политической науки Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина

E-mail: komleva1@yandex.ru

В статье формулируются основные принципы современного мирового порядка. Автор полагает, что совокупность данных принципов и реальные возможности осуществления глобальной экспансии единственной сверхдержавой современного мира США представляют системную угрозу для национальной безопасности современных государств.

Ключевые слова: мировой порядок, Поствестфальский мировой порядок, принципы современного миропорядка, национальная безопасность, угрозы для национальной безопасности, системная угроза.

Национальная безопасность традиционно определяется как обеспечение физического, экономического и духовного выживания нации с сохранением оптимальных параметров ее развития¹. Основным актором обеспечения национальной безопас-

¹ Под нацией в данном случае понимается политически оформленная совокупность этносов, составляющих народонаселение данного государства.

ности — государство, поскольку именно государство обладает наибольшим объемом легитимных ресурсов воздействия. Однако национальная и государственная безопасность — вещи разные².

² Государственная безопасность, по нашему мнению, это обеспечение оптимального функционирования всех трех ветвей государственной власти. Государственная безопасность является важным аспектом национальной безопасности, но не более того. В том случае, если государственная безопасность отождествляется с национальной и подменяет ее собой, происходит постепенное разрушение последней. Обычно это происходит в обществах с тоталитарным политическим режимом.

В данном случае речь пойдет именно о национальной безопасности.

Угрозы для национальной безопасности государств по критерию географической локализации делятся на глобальные, региональные и локальные. Каждый из названных типов угроз, как представляется, имеет свою внутреннюю иерархию, определяемую степенью реализуемости и масштабом влияния (т.е. опасности) конкретного вида угроз. Степень реализуемости угрозы, по нашему мнению, детерминируется как объективными (техническими, технологическими, внутри- и внешнеполитическими) возможностями, так и субъективными факторами (социальное качество и намерения правящей элиты и/или конкретного государственного деятеля). При этом именно первый из названных факторов в решающей степени определяет эффективность реализации данной угрозы. Как говорил Отто Бисмарк, «меня не интересуют намерения противника, меня интересуют его возможности».

Масштаб и качество угроз всех названных типов определяются, на наш взгляд, параметрами мирового порядка³, существ-

³ Мировой порядок обычно определяется как совокупность принципов, норм и институтов, регулирующих деятельность геополитических акторов. См., напр.: [Баталов 2005].

вующего в данный момент исторического времени, прежде всего, такими как:

- 1) возможности осуществления геополитической экспансии сверхдержавами, что зависит от состояния баланса сил как между ними самими, так и между их лимитрофами;
- 2) система принципов функционирования данной системы международных отношений, устанавливаемая и поддерживаемая сверхдержавами данной геополитической эпохи.

**Комлева Н.А. Поствестфальский мировой порядок
 КАК СИСТЕМНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ**

Представляется, что можно с определенностью утверждать следующее: **в случае разрушения глобального баланса сил и формирования однополярного мирового порядка (наличие единственной сверхдержавы) такая система международных отношений становится основной угрозой для национальной безопасности всех государств данной эпохи, порождая системные риски, исходящие непосредственно от качественных параметров данной системы.**

После распада СССР и мировой системы социализма сформировался именно однополярный миропорядок с единственной сверхдержавой — США. Существуют различные точки зрения на степень выраженности фактора однополярности и на сам факт ее существования в современном мире. Однако, на наш взгляд, критерий определения однополярности-многополярности прост: это степень влияния геополитического актора на мировую экономику и мировой политический процесс. Если такое влияние решающее или даже абсолютное — мы имеем дело с однополярностью. Современные США кратно превосходят другие государства и их союзы по объективным (технологическим, материальным) возможностям влияния на мировую экономическую систему и мировой политический процесс. Современные США — это 22% мирового ВВП, 38% мирового объема военных расходов, 34% мировых расходов на НИОКР [Энциклопедия Британника <http://www.britannica.com/>]. Ни ЕС, ни БРИКС, ни ШОС и никакая другая структура или отдельное государство не имеет возможностей **решающего глобального влияния** в названных сферах.

В доказательство последнего тезиса приведем некоторые статистические данные.

Таблица 1

Рейтинг стран по размеру валового внутреннего продукта на 2011 год

Место	Страны	Размер ВВП (в трлн. долл.)
	Мир в целом	69,971,508
1	США	15 094 000
2	Китай	7 298 097
3	Япония	5 867 154
4	Германия	3 570 556
5	Франция	2 773 032
6	Бразилия	2 476 652
7	Великобритания	2 431 589
8	Италия	2 194 750
9	Россия	1 857 770
10	Индия	1 847 982

Источник: The World Bank: World Development Indicators 2012. Gross Domestic Product 2011. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>

Таблица 2

Рейтинг стран по размеру валового национального дохода в 2010

Место	Страны	Размер ВВП (в трлн. долл.)	Место	Страны	Размер ВВП (в трлн. долл.)
1	США	14 645 6	6	Великобритания	2 377 2
2	Китай	5 720 8	7	Италия	2 159 3
3	Япония	5 334 4	8	Бразилия	1.830 4
4	Германия	3 522 0	9	Индия	1 553 9
5	Франция	2 749 8	10	Канада	1 475 9

Источник: The World Bank: World Development Indicators 2012. URL: <http://data.worldbank.org/country>

Таблица 3

Количество запатентованных изобретений стран мира в 2006 году

Место	Страны	Общее число патентов	Доля от общемирового показателя (в %)
1	США	19 883	41,8
2	Япония	13 264	27,9
3	Германия	4 947	10,4
4	Франция	2 208	4,6
5	Великобритания	2 033	4,3
6	Республика Корея	1 037	2,2
7	Канада	830	1,7
8	Израиль	411	0,9
9	Китай	259	0,5
10	Индия	96	0,2
11	Россия	84	0,2

Источник: Доклад ЮНЕСКО по науке за 2010 год: Современное состояние науки в мире: Рабочее резюме. С. 17.
 URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001898/189883r.pdf>

Комлева Н.А. Поствестфальский мировой порядок
КАК СИСТЕМНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Таблица 4

Рейтинг стран по размеру военного бюджета в 2012 г.

Место	Страны	Размер военного бюджета (в млрд. долл.)
1	США	631 900
2	Китай	106 400
3	Россия	71 200
4	Великобритания	58 985
5	Франция	58 244
6	Япония	56 907
7	Германия	45 200
8	Саудовская Аравия	45 050
9	Индия	36 000

Источник: URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Однополярный мир гораздо опаснее биполярного, т.к. в нем отсутствует необходимый противовес для геополитических инициатив мирового лидера, объективно представляющих угрозу как для интересов отдельных государств, так и групп государств.

Распад СССР, мировой системы социализма и последовавшее за этим двадцатилетнее безраздельное господство единственной оставшейся сверхдержавы — США — позволили так называемым «развитым демократиям» осуществлять геополитическую экспансию, не опасаясь противодействия, ранее осуществлявшегося со стороны социалистического блока. Но если мир возвращается — на новой основе — к древнему принципу «все можно», дополненному таким же древним правом силы, то мы получаем вместо *balanced international relations — dynamic intraglobal relations* [Denemark 1999]. Говоря по-русски, возрастает неопределенность мирового и локального развития, появляется «открытость результата», растет непредсказуемость мирового развития. Основной характеристикой современного, постбиполярного, мира является процесс глобализации, сущность которого состоит, по признанию современной науки, во взаимопроникновении экономик, культур и цивилизаций. Глобализация кажется процессом, противоположным экспансии сильного в отношении слабого, но на самом деле это ключевая форма экспансии победителей в «холодной войне», направленная на ползучее, «soft» присвоение ресурсов, природных и человеческих, проигравшей стороны, т.е. бывшего социалистического блока, и государств мира, не входящих в группу «развитых демократий». Глобализация это взаимопроникновение и объединение по дисперсному принципу — по принципу либерального индивидуализма. В ходе глобализации нет равенства культур и цивилизаций. Одна — либеральная сторона — доминирует и навязывает, другая — традиционная — допускается к влиянию только как экзотическое услаждение господина. В **быт и культуру** либеральных цивилизаций проникают древние принципы медицины, философии и кулинарии традиционных обществ. В **экономику и политику** традиционных обществ — рыночно-либеральные принципы развития экономических и политических структур. Развитые страны все в большей степени производят информационный продукт, оставляя на долю остальных снабжение их материальными ресурсами. Запад стал средоточием не только high tech, но и high hume⁴. Страны, не способные к high tech / high hume, выводятся за пределы

⁴ **High hume** — полноценное обеспечение прав человека во всех сферах жизнедеятельности, являющееся результатом продуманной социальной политики государства

информационной цивилизации и становятся ресурсным элементом.

При этом впервые в мировой истории единственная оставшаяся после «холодной войны» сверхдержава и ее западные союзники обладают абсолютной глобальной мощью, т.е. могут навязывать свои ценности всем остальным. Хантингтон выразил это в формуле *the West and the Rest*.

После победы, как известно, действует два принципа: «победителей не судят» и «горе побежденным». Применительно к рассмотрению геополитической экспансии это означает, что ныне победители осуществляют селекцию акторов экспансии на «чистых», т.е. свобододобивых и приверженных демократии, и «нечистых», т.е. приверженных авторитаризму. Первые могут и должны осуществлять экспансию относительно вторых во всех видах пространств, а последние — нет, а если попробуют — будут наказаны (судьба бывшей Югославии, Ирака, Ливии, Сирии).

Таким образом, системные риски и системные угрозы для национальной безопасности современных государств коренятся прежде всего в однополярной сущности и принципах современного однополярного миропорядка, который часто справедливо называется Поствестфальским.

Предыдущий миропорядок⁵, именуемый Вестфальским, сформировался в середине XVII века (1648 г.), и его принципы

⁵ В рамках Вестфальского миропорядка как системы, в соответствии с исторически обусловленной сменой пар противоборствующих сверхдержав, существовало несколько «вторичных» систем международных отношений, параметры которых, при всем их своеобразии, задавались ключевыми имманентными характеристиками Вестфальского миропорядка в целом (Венская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская).

**Комлева Н.А. Поствестфальский мировой порядок
КАК СИСТЕМНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ**

определялись сменой доминирующих центров силы в результате Тридцатилетней войны. Основным принципом, утвердившимся в рамках Вестфальского миропорядка — принцип государственного суверенитета и вытекающий из него принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Эта субъективная база мирового порядка просуществовала триста пятьдесят один год и была нарушена агрессией стран НАТО во главе с США в марте 1999 г. в отношении суверенного югославского государства, решавшего внутренний вопрос соподчинения административных единиц и восстановления конституционного порядка в условиях фактической сецессии края Косово. Агрессия в отношении суверенной Югославии, точнее, того, что от нее осталось в результате гражданских войн 90-х годов, была практическим выражением начального этапа формирования новой системы принципов мирового порядка, созданного распадом СССР и мировой системы социализма.

Вестфальский мировой порядок строился на «двоичной системе» противостояния сверхдержав и сформированных ими союзнических геополитических блоков и лимитрофов. Внутри данного мирового порядка всегда существовали два геополитических полюса (держава Суши — держава Моря), меняя свое политико-географическое название в зависимости от реального соотношения совокупной мощи противоборствующих центров силы. При этом необходимо заметить, что сверхдержавы и созданные ими геополитические блоки борются между собой не ради самого процесса борьбы, неведомо кем заданного. Геополитическая борьба, так же, как и естественный отбор в биологической природе, происходит из-за обладания ресурсами выживания. Особенно агрессивны в битве за ресурсы вновь сформированные центры силы, какковым, к примеру, на рубеже XIX—XX веков выступала объединившаяся Германия, инициировавшая две мировые войны. Ее двойной военной проигрыш положил начало двум новым системам международных отношений в рамках Вестфальского миропорядка — Версальско-Вашингтонской и Ялтинско-Потсдамской. Почти за век до этого свои социальные характеристики резко поменял такой традиционный европейский центр силы, как Франция, из королевства превратившись в республику, а затем в империю и посредством серии почти двадцатилетних войн и военного поражения дав начало Венской системе международных отношений. Однако принципы Вестфальского миропорядка в эти периоды истории видимой ревизии не подвергались. Отчего? Мы полагаем, что это происходило по той причине, что агрессии нового центра силы всегда противостоял устоявшийся центр силы, добывший себе необходимый объем ресурсов и имевший достаточную мощь, чтобы не отдать завоеванное. Напротив, в результате военного поражения «молодого наглеца» устоявшийся центр силы всегда получал дополнительные возможности приобретения ресурсов и распространения своего влияния на ранее недоступные (полностью или частично) пространства как географического, так и нетерриториального характера (экономическое, информационно-кибернетическое, информационно-идеологическое).

Рубеж XX—XXI веков кардинально меняет ситуацию. Впервые в истории поражение одного из доминирующих центров силы (сверхдержав) наступило не в результате буквального военного поражения, а в результате проигрыша «холодной войны», т.е. соревнования экономических и политических систем. Осуществление именно «холодной» войны в громадной мере обуславливалось значительной трудностью ведения против Советского Союза «горячей» войны вследствие наличия у СССР ядерного оружия и неизбежности, в случае такой войны, радиоактивного заражения громадных территорий на обоих земных полушариях. Впрочем, общий рисунок противостояния сохранился: «молодой наглец», т.е. социально измененная, советская Россия и ее социалистические государства-сателлиты, были «удалены с поля» устоявшимися центрами силы. Таким образом, феномен полюсного противостояния, «двоичной геополитической системы», на время исчез. «Победивший», единственный доминирующий, геополитический блок, состоящий из государств так называемой «западной» цивилизации, и его глава — единственная на сегодняшний день сверхдержава США получил редкую возможность «грести к себе обеими руками» все мировые ресурсы, встречая лишь минимальное, часто декоративное, относительно легко преодолимое, сопротивление.

В этих условиях победители, естественно, стали создавать новую систему принципов мирового порядка, тем самым реализуя и закрепляя приобретенные ими возможности осуществления глобальной экспансии во всех типах геополитических пространств. Назовем эти принципы в хронологическом порядке формирования.

1. Первым «пал» краеугольный принцип «двоичного» Вестфальского миропорядка — принцип нерушимости государственного суверенитета, поскольку именно он представлял первую «линию обороны» обладания определенными ресурсами со стороны сформированных и несформированных наций, политически конституированных в государство. Стали говорить о «мягком» государственном суверенитете, нарушение которого необходимо для обеспечения полного соблюдения прав человека в конкретном государстве. Заметим, что в 60-е—80-е гг. XX века «западный мир» активно осуждал так называемую «доктрину Брежнева» и один из ее принципов — принцип «ограниченного государственного суверенитета»: возможность вмешательства во внутренние дела социалистического государства во имя сохранения в нем социалистического строя. В условиях, когда подобный принцип стал полезным капиталистическим победителям в «холодной войне», он, получив слегка измененное название, лег в основу нового мирового порядка.

Необходимо подчеркнуть, что выбор основополагающего принципа не является случайным, а также не базируется исключительно на субъективных предпочтениях геополитических победителей. Напротив, это отражение объективного закона функционирования соответствующей социальной системы. В данном случае принцип прав человека — базовый принцип либеральной экономической системы, для функционирования которой абсолютно необходима свобода предпринимательской деятельности, невозможная без целой системы экономических, политических и куль-

**Комлева Н.А. Поствестфальский мировой порядок
КАК СИСТЕМНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ**

турных прав человека. Поскольку в международном экономическом пространстве реальными акторами являются глобальные и транснациональные корпорации, постольку принцип прав человека фактически является инструментом «смягчения» государственного суверенитета определенных стран, ресурсы которых соблазнительны для осуществления еще большей степени свободы предпринимательства той или иной корпорации, политическую поддержку которой оказывает соответствующая великая держава или сверхдержава (доминирующий центр силы). Так, после оккупации Ирака в войне, начатой США и их союзниками в 2003 г., нефтяные ресурсы этой страны (вторая в мире по запасам нефти после Саудовской Аравии) оказались в монопольной разработке двух американских и двух британских глобальных нефтяных компаний⁶. Как хорошо известно, артикулируемым поводом для начала иракской

⁶ Впоследствии ситуация смягчилась, и нефтяные корпорации других стран, в том числе российские «Лукойл» и «Газпром-нефть» (с 2009 г.) получили доступ к некоторым месторождениям Ирака.

кампании была необходимость защиты прав человека в Ираке, тиранически поправленных Саддамом Хусейном. В соответствии с этим в США было утверждено название иракской кампании — «Свобода Ираку», в том числе название ее начальной стадии — «Несокрушимая свобода».

Принципы Поствестфальского мирового порядка формируются не только в соответствии с фактом распада «двоячной системы» и исчезновением СССР, но также не в меньшей мере в соответствии с тем, что сформированное во второй половине XX века в ведущих капиталистических странах «общество потребления» требует своего дальнейшего развития, то есть — новых и новых ресурсов. Известен факт, что высокий уровень потребления в странах Запада обусловлен, в частности, тем, что они расходуют на это 75% мировых ресурсов. Дальше — или прекращение роста потребления теперь, или отодвигание этой неизбежной границы до стопроцентного контроля земных ресурсов именно со стороны совокупности западных потребительских обществ. Принято считать, что недостатки в значительной мере являются продолжением достоинств. В соответствии с этим можно утверждать, что выгоды демократии как присущего Западу политического режима образуют и прочную ловушку для него же. Необходимость получить преобладающий процент голосов избирателей на выборах понуждает к стимулированию роста уровня и качества жизни значительной части избирателей (в идеале — всех социальных слоев), а это требует овладения новыми ресурсными базами. Несмотря на развитие высоких технологий и артикулируемое сокращение значимости природных ресурсов, потребление нефти, газа, воды (как для питья, так и для производства электроэнергии и иных продуктов) не сокращается, а только увеличивается, порождая локальные войны как в географическом, так и в экономическом и иных типах геополитических пространств⁷. Повторим, что основной препоной для получения западными

⁷ Автор выделяет, помимо географического, также экономический, информационно-кибернетический и информационно-идеологический типы геополитических пространств.

потребительскими обществами новых ресурсов развития является именно государственный суверенитет, причем суверенитет прежде всего ресурсных стран. Итак, принцип приоритета прав человека в сравнении с суверенитетом государства, или принцип «мягкого» государственного суверенитета — краеугольный для Поствестфальского мирового порядка.

2. Систематическое нарушение всего комплекса политических прав человека и его гуманитарных прав в определенном государстве может повлечь за собой так называемую «гуманитарную интервенцию», т.е. вооруженную агрессию со стороны «развитых демократий» с целью принуждения данного государства к соблюдению прав человека. Этот принцип был сформулирован на юбилейной сессии НАТО в мае 1999 г. и в итоговом документе саммита получил название «принцип законного совместного международного интервенционизма». «Гуманитарная интервенция» была применена в 1999 г. против тогдашней Югославии, в 2001 г. против Афганистана, в 2003 г. против Ирака, в 2011 г. против Ливии — под тем предлогом, что во всех названных странах правят тираны, систематически попирающие права человека, а в Ираке и Ливии, к тому же, готовящиеся к террористическим атакам на «развитые демократии».

3. Главы государств и ведущие политики стран, где постоянно нарушаются права человека, должны подвергаться международному судебному преследованию. Однако, поскольку международная правовая база такого преследования не создана, арест данных политиков⁸, осуществленный на практике, получил название «творческого

⁸ В 2000-е гг. на основе данного принципа были арестованы С. Милошевич, Б. Плавшич, Р. Караджич и другие сербские политики, обвиненные в преступлениях против человечности в отношении албанского населения бывшей Югославии.

ареста» (термин председателя Международного трибунала по бывшей Югославии в Гааге К. дель Понте во время ее пребывания в этой должности в период 1999—2007 гг.).

Все три названных принципа являются логическим развитием ключевого артикулируемого принципа Поствестфальского миропорядка: принципа приоритета прав человека в отношении прав любого (юридически суверенного) государства. Этот артикулируемый принцип прикрывает другой, активно реализуемый на практике, о котором не принято говорить пря-

**Комлева Н.А. Поствестфальский мировой порядок
КАК СИСТЕМНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ**

мо: принцип деления наций на передовые и отсталые (по критерию наличия в данном государстве западнцентрической системы защиты прав человека)⁹. В этой связи неслучайным представляется формирование еще в 90-е годы прошлого века

⁹ Почти неприкрыто о делении народов на развитые демократические (передовые) и недемократичные (отсталые, нуждающиеся в применении к ним политико-культурной колонизации) рискуют рассуждать немногие. В частности, Роберт Купер делит государства на досовременные, современные и постсовременные по степени их демократичности и степени их участия в системе обеспечения глобальной безопасности. См., напр.: [Купер 2010; Cooper. <http://www.project-syndicate.org/commentary/cooper1/English>]

термина «failed states» (см., в частности: [Crocker 2003; Patrick 2007; Фукуяма 2006, гл. 3])¹⁰, т.е. «государства-неудачники»,

¹⁰ С 2005 г. американский исследовательский центр Fund for Peace совместно с журналом Foreign Policy формируют и публикуют ежегодный Failed States Index.

причем «неудача» этих государств состоит именно в том, что они не могут сформировать и защитить систему прав человека, соответствующую либеральной парадигме. Население «государств-неудачников» не виновато в неудачах политиков, не сумевших правильно выстроить экономическую и политическую систему, и поэтому должно быть защищено от собственных политиков вышеприведенными мерами: «гуманитарной интервенцией», «творческим арестом» данных политиков и преданием их специализированному международному суду, а также процедурой государственного банкротства. Дальнейшее сделают «развитые демократии»: предоставят стране-неумехе юридическое оформление комплекса прав человека, а взамен на практике присвоят все ресурсы данного общества-неудачника, отдав символический капитал (права человека) и получив реальный, чаще всего в материальной форме. В самом термине failed states содержится и объяснение необходимости агрессии экономического или военного характера против таких государств как для победителей, так и для побежденных: мы вас победили не потому, что мы — агрессоры и желаем жить за ваш счет, вас победили потому, что вы — неудачники, не можете правильно распоряжаться своими ресурсами сами.

Принцип приоритета прав человека в отношении суверенитета государства породил также две «плодотворных дебютных идеи», пока не осуществившиеся:

1) уже в 1990-е годы, как логическое развитие и дополнение принципа «мягкого» государственного суверенитета, в западных экономических и политических кругах получила определенное хождение идея необходимости установления международного протектората в отношении малонаселенных ресурсных стран. Сегодня, годы спустя, эта идея подкрепляется высказываниями различных политических деятелей высокого ранга (М. Олбрайт и К. Райс в период их пребывания в должности госсекретаря США, канцлер ФРГ А. Меркель) о несправедливости того факта, что народы и государства, получившие возможность распоряжения значительными природными ресурсами, фактически узурпируют права всего человечества на эти ресурсы. В данном случае «право большинства» узурпируется «узким меньшинством» человечества. Среди «малонаселенных ресурсных стран» — Бразилия, Россия, Монголия;

2) постоянное нарушение экономических прав человека должно наказываться объявлением данного государства банкротом с последующим назначением внешнего управления со стороны международных финансовых организаций (идея, высказанная в 2003 г. заместителем директора Всемирного банка).

Указанные выше принципы и базирующийся на них мировой порядок представляют собой реальную **системную** угрозу национальной безопасности большинства стран мира. Неслучайно после распада СССР и формирования Поствестфальского миропорядка произошел резкий рост числа «пороговых» государств, т. е. государств, стоящих на пороге либо создания, либо официального признания наличия у них ядерного оружия. Именно данный вид вооружений на протяжении последних пяти десятилетий является «оружием сдерживания» потенциальной агрессии.

Прямым выражением и отражением системного характера угроз для безопасности современных государств является новая форма ведения войны — сетевая. Можно дать следующее определение сетевой войны: это тотальное разрушение базовых характеристик определенной нации во всех типах геополитических пространств одновременно, осуществляемое преимущественно в скрытой форме. При этом в зависимости от конкретного периода и задач воздействия на противника та или иная сфера общественной жизни может становиться приоритетным объектом агрессии в сравнении с другими. Цель сетевой войны — прочное закрепление всей совокупности ресурсов общества-противника за геополитическим агрессором, причем «передача» этих ресурсов агрессору осуществляется жертвой в значительной степени добровольно и с охотой, поскольку воспринимается не как агрессия, а как дополнительный импульс к восходящему развитию. В связи с этим сетевая война гораздо сложнее в осуществлении, чем традиционная «горячая», но и неизмеримо эффективнее. Результаты «горячей войны» обычно с течением времени оспариваются и размываются (мы можем это видеть на примере Первой и особенно Второй мировых войн). Результаты сетевой войны могут существовать веками — до того момента, пока не изменятся сами акторы-агрессоры и их базовые потребности.

Основной фронт сетевой войны располагается в ментальном пространстве, где целью противника является разрушение традиционных базовых ценностей данной нации и имплантация собственных. Факт ведения и структуру этого типа войны невозможно распознать на уровне массового сознания. Если же политическая элита общества, ставшего объектом сетевой войны, не имеет достаточной квалификации для выявления сетевой агрессии и организации адекватного отпо-

**Комлева Н.А. Поствестфальский мировой порядок
КАК СИСТЕМНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ**

ра, то такое общество обречено на сокрушительное геополитическое поражение.

Для сетевых войн, как уже говорилось, характерно сочетанное агрессивное воздействие на противника в различных геополитических пространствах, причем в силу этого комбатанты сетевой войны (активные участники боевых действий) имеют нетрадиционный характер. По сути дела, в процесс сетевой войны вовлекаются все институты общества. На уровне государства это органы высшего государственного руководства и регулярные вооруженные силы. На уровне гражданского общества комбатантами сетевой войны становятся частные военные контингенты, СМИ, религиозные организации, учреждения культуры, правозащитные организации, религиозные структуры и иные элементы негосударственной организации общества. Специалисты отмечают и такую отличительную особенность сетевых войн, как отсутствие жесткой иерархии в структуре-агрессоре. Подчеркнем, что это определяется ярко выраженной гетерогенностью институциональных элементов данной структуры (это уже отмеченное нами выше наличие как традиционных, так и нетрадиционных комбатантов). Отдельные, относительно автономные государственные и негосударственные элементы данной структуры в условиях гетерогенности не связаны по вертикали, для них характерны горизонтальные взаимодействия, причем лишенные регулярности. Именно отсутствие иерархии и регулярности взаимодействий не позволяет четко отследить существование и деятельность такой сетевой структуры-агрессора.

Поствестфальский мировой порядок, рожденный в результате распада предшественника России — СССР, несет угрозу национальной безопасности прежде всего нашей страны как самой ресурсной, предполагая сетевое вторжение во все типы ее геополитических пространств. По разным оценкам, на нашей территории сосредоточено от 32 до 38% мирового объема сырьевых ресурсов. По причине наличия у РФ ядерного оружия «горячая» война против России в географическом пространстве ведется в своеобразной форме террористической войны в регионе Северного Кавказа и в крупных российских городах (термин «террористическая война против России» введен в 2005 г. тогдашним министром обороны РФ С.Б. Ивановым). Интенсивно осуществляется информационная война против нашей страны — с попытками разрушения ее традиционных ментальных ценностей и смыслов. Поскольку Россия только начинает восстанавливать объем совокупной мощи, необходимый для противостояния всему спектру угроз в условиях резкого сокращения числа государств-союзников, ее положение является откровенно трудным. Само возрождение совокупной геополитической мощи российского государства и общества встречает все возрастающее сопротивление со стороны «хозяев» современного мира. В 2006 г. мировой геополитический словарь обогатился понятиями: «энергетическая угроза», «энергетическая агрессия», «петрополитика». Более того, в декабре 2006 г. влиятельный американский сенатор и глава сенатского комитета по международной политике Р. Лугар призвал страны НАТО быть готовыми осуществить превентивную военную акцию в отношении стран, угрожающих Западу «энергетической агрессией». Этот геополитический новояз родился не только по причине возрождения мощи России. Свою роль играет и формирование «левого блока» стран в Латинской Америке, главное место в котором принадлежит нефтедобывающей Венесуэле, и десятипроцентная зависимость экономики ЕС от алжирского газа, и локальные конфликты за обладание нефтяными богатствами Евразии и Африки, а также некоторые другие причины. Но главное все же — в ресурсном богатстве и энергетическом влиянии современной России: по разным оценкам, от 25 до 30% потребляемой Евросоюзом нефти и от 30 до 40% потребляемого газа поставляет именно Россия, у которой периодически возникают острые проблемы со странами-транзитерами и, вследствие этого, происходят временные недопоставки энергоносителей в ЕС. Сам по себе факт самостоятельного распоряжения собственными ресурсными богатствами со стороны России воспринимается лидерами Поствестфальского миропорядка как реальная и большая угроза их национальной безопасности. В связи с этим против России сегодня фактически ведется не только террористическая, но и информационно-психологическая война. Наш политический режим признается Западом недемократическим, Путин — президентом, который ведет страну обратно к авторитаризму и борется со свободным предпринимательством в лице крупного бизнеса («дело ЮКОСа», проект «Сахалин-2»), российский народ — неспособным к правильному восприятию и реализации свободы и т.д. Все это — ступени создания «образа врага» в лице России, чтобы затем, при формировании определенных благоприятных к тому условий, осуществить и иные формы агрессии против РФ. Недаром некоторые авторы (А.Г. Арбатов, Э.Я. Баталов, В.О. Рукавишников, Ю.Н. Голубчиков, Р.А. Мнацаканян) отмечают, что «в воздухе пахнет грозой», т.е. в мире намечаются определенные признаки возможных широкомасштабных военных действий, в том числе, в не столь отдаленной перспективе, и в отношении нашей страны. Симптоматично в этой связи, что именно в последние годы Россия активизировала деятельность по модернизации своей армии и ее вооружений.

Угрозы и риски системного характера, создаваемые Поствестфальским миропорядком, могут быть преодолены только в рамках другого миропорядка, с возрожденным на новой основе геополитическим балансом сил. Новый геополитический балансир уже формируется, но Россия, скорее всего, будет не главой, а важной составной частью нового совокупного доминирующего центра силы, в создании которого Российская Федерация сегодня участвует все более активно.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Доклад ЮНЕСКО по науке за 2010 год: Современное состояние науки в мире: Рабочее резюме. [Электронный ресурс]. С. 17. Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001898/189883r.pdf>
1. Doklad YuNESKO po nauke za 2010 god: Sovremennoe sostoyanie nauki v mire: Rabochee rezyume. S. 17. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001898/189883r.pdf>

**КОМЛЕВА Н.А. ПОСТВЕСТФАЛЬСКИЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК
КАК СИСТЕМНАЯ УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ**

2. Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005.
3. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М.: Международные отношения, 2010.
4. Дугин А. Геополитика Постмодерна. СПб: Амфора, 2007.
5. Кокошин А. Реальный суверенитет. М.: Изд-во «Европа», 2006.
6. Кулагин В.М. Международная безопасность. М.: Аспект-пресс, 2006.
7. Купер Р. Раздор между народами. Порядок и хаос в XXI веке. М.: Московская школа политических исследований, 2010.
8. Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. М.: Академический проект, 2005.
9. Сетевые войны: угроза нового поколения. Сборник статей. М.: «Евразийское движение», 2009.
10. США // Энциклопедия Британника. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.britannica.com/>
11. Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: Алгоритм, 2002.
12. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. М.: Алгоритм, 2003.
13. Фридман Дж. Следующие сто лет. Прогноз событий XXI века. М.: ЭКСМО, 2010.
14. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке. М: АСТ: АСТ. МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006.
15. Denmark R. World System History: From Traditional International Politics to the Study of Global Relations. International Studies Review. 1999. Summer.
16. Cooper R.. The Morality of Amoralism in Foreign Policy. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/cooper1/English>
17. Crocker, Chester. Engaging Failing States. Foreign Affairs. 2003. N 82 (5).
18. Patrick St. 'Failed' States and Global Security: Empirical Questions and Policy Dilemmas. International Studies Review (Blackwell Publishing). 2007. N 9.
19. The World Bank: World Development Indicators, 2012. Gross Domestic Product 2011. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info>
20. The World Bank: World Development Indicators, 2012. URL: <http://data.worldbank.org/country>

**POST-WESTFAL WORLD ORDER AS THE SYSTEM THREAT
FOR NATIONAL SAFETY OF THE MODERN STATES**

Natalia A. Komleva, Doctor of Political Science, Professor, B. El'tsyn Ural Federal University (Ekaterinburg)
E-mail: komleva1@yandex.ru

In the article the main principles of the modern world order are formulated. The author believes that the data set of principles and real possibilities of global expansion by a unique superpower of the modern world — the USA — are the system threat for national safety of the modern states. Those principles are: human rights as a priority in the world politics, soft sovereignty of a state, humanitarian intervention, creative arrest. In fact, there is one more principle, existing in latent form, it is the principle of separation of the states for advanced and failed ones. Failed states are the field for advanced states expansion in all types of geopolitical spaces. Modern world order creates a new type of war: network warfare. There are three types of threats: global, regional and local. Post-Westfal world order is the main global threat of nowadays and thus it's the threat for Russia's national safety as well. The system threats of modern world order may be overcome by the new world order creating, and this process goes on.

Keywords: a world order, the Post-Westfal world order, principles of the modern world order, national safety, threats for national safety, system threat.